

Таким образом, рассмотрев различные психологические типы, в том числе женщин, можем отметить, что когда в национальной психологии в сеть физиологической и этнических структур распространяется душа, то впоследствии получается национальная психология. Каждый период формирует у мужчин и женщин, получивших из национального духа структуры общества, соответствующий социальный характер и психологические типы. И в этом процессе главным детерминантом является общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алан Кардек. Общение с духами, жизнь души после смерти. – Режим доступа: <http://lechebник.info/614/13.htm>
2. Архипов А. И. Экономика / А. И. Архипов. – М. : Проспект, 2009. – 839 с.
3. Гуссерль Эдмунд. Кризис европейского человечества и философия / Эдмунд Гуссерль // Культурология XX века. – М. : Юрист, 1995. – С. 297–330.
4. Карен Хорни. Женская психология / Карен Хорни. – СПб. : Изд-во Восточно-Европейского института психоанализа, 1993 – 222 с.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1969. – 715 с.
6. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – С-Пб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 414 с.
7. Роковые судьбы “крёстных отцов” сексуальности. – Режим доступа: <http://www.orgonomic.narod.ru/w/aboutr/kurpatov.htm.10>.
8. Фромм Эрих. Психоанализ и этика / Эрих Фромм. – М. : Республика. – 1993. – 415 с.
9. Юнг Карл. Избранное / Карл Юнг. – Минск : Попурри, 1998. – 448 с.

REFERENCES

1. Alan Kardek. Communication with spirits, the life of the soul after death. – available at: <http://lechebник.info/614/13.htm> (in Russian).
2. Arkhipov, A. I. (2009), *Ekonomika* [Economy], Moscow, Prospekt. (in Russian).
3. Husserl, Edmund (1995), The crisis of European humanity and philosophy, *Kul'turologiya XX veka* [Culturology of the twentieth century], Moscow, Yurist, pp. 297–330. (in Russian).
4. Karen Horney (1993), *Zhenskaya psikhologiya* [Women's psychology], Saint Petersburg, Publishing house of the East European Institute of Psychoanalysis. (in Russian).
5. Losev, A. F. (1969), *Istoriya antichnoy estetiki. Sofisty. Sokrat. Platon* [The history of ancient aesthetics. The Sophists. Socrates. Platon], Moscow, Iskusstvo. (in Russian).
6. Matsumoto, D. (2002), *Psikhologiya i kul'tura* [Psychology and Culture], Saint Petersburg, Prime-Euroznak. (in Russian).
7. The fateful fate of the “godfathers” of sexuality. – available at: <http://www.orgonomic.narod.ru/w/aboutr/kurpatov.htm.10> (in Russian).
8. Fromm, Erich (1993), *Psikhoanaliz i etika* [Psychoanalysis and ethics], Moscow, Republic. (in Russian).
9. Jung, Carl (1998), *Izbrannoye* [Favorites], Minsk, Popurri. (in Russian).

УДК 008

Егана Эйвазова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

В статье освещена роль культурологической экспертизы в формировании феномена памятников истории и культуры. Проанализированы сущность культурологической экспертизы и решения ею задач, связанных с культурным наследием человечества.

Трансформация объектов, имеющих статус “памятник истории и культуры”, осуществляется именно с помощью метода экспертизы.

Ключевые слова: экспертиза, памятник истории и культуры, культурное наследие, музееведение.

Егана Ейвазова

КУЛЬТУРОЛОГІЧНА ЕКСПЕРТИЗА ПАМ'ЯТОК ІСТОРІЇ ТА КУЛЬТУРИ

У статті висвітлено роль культурологічної експертизи у формуванні феномена пам'яток історії та культури. Проаналізовано сутність культурологічної експертизи і вирішення нею завдань, пов'язаних з культурною спадщиною людства. Трансформація об'єктів, що мають статус “пам'ятка історії і культури”, здійснюється саме за допомогою методу експертизи.

Ключові слова: експертиза, пам'ятка історії і культури, культурна спадщина, музеєзнавство.

Egana Eyvazova

CULTUROLOGICAL EXPERTISE OF MONUMENTS OF HISTORY AND CULTURE

The article is devoted to the role of cultural expertise in the formation of the phenomenon of the monument of history and culture. Transformation of objects that have special significance for cultural heritage in objects that have the status of a “monument of history and culture” is carried out precisely through the method of examination. In this regard, the article analyzes the essence of cultural expertise and the tasks before it. As a result of the conducted researches it is possible to come to the conclusion that examination is a special form of research activity. Expertise is a process carried out for various reasons. However, the priority of this process is the collection of knowledge about the object. No evaluation procedure can be carried out without examination. In particular, the determination of the value, the potential of the significance of the object is determined on the basis of expertise. Therefore, examination is considered a traditional method of evaluation. The range of coverage of expert activities and expertise, which are practical in nature, is quite wide. In particular, in modern conditions, carried out in various spheres of public life of expertise, were the main reason for the emergence of its various species. During the experience of the expert activity, depending on the purpose of the study and, based on the type of the object under study, a sufficient number of types of expertise were formed, the classification of which was handled by a number of experts. Since, multispecies and versatility, as properties of the phenomenon of the “monument of history and culture” from the functional point of view, make it possible to involve expert research in this field in various fields. For example, the identification of the value of fragments of a statue found in the cultural layer with the help of both archaeological and art criticism or the determination of the value relating to the XVIII century of the conveyance through historical and cultural and technological expertise is a confirmation of what was said earlier. However, the sociocultural demands put forward by modern society in this sphere make it necessary to implement the idea of the appearance of such a special type of expertise as “examination of historical and cultural monuments”. Over the past 20 years, as a qualitatively new type of expertise in assessing monuments of history and culture, a similarity to this new type, the culturological expertise that is still being formed, has acquired particular relevance. Cultural expertise is a type of research carried out with the aim of introducing a cultural heritage object into the State Register as a unit under state protection. Whether an identified, found, discovered object is significant from the point of view of cultural heritage becomes clear after the initial examination, and from the point of view of museology it will correctly and objectively call it a “historical and cultural expertise” as one of the varieties of cultural expertise. It is content that puts cultural values above ordinary things.

Key words: expertise, historical and cultural monument, cultural heritage, museum science.

Осуществление посредством экспертизы такой ответственной и социокультурной миссии, как трансформация статуса объектов путём анализа различных аспектов их ценности в статус памятника истории и культуры является методом, оправдавшим себя в прикладном музееведении. Что же выражает собой понятие “экспертиза”? В научной литературе можно встретить трактовку этого термина в различных контекстах. Это определение, означающее в переводе с латинского языка (“*ekspertus*”) “опытный, испытанный, знающий, проверенный”, имеет древнюю историю.

В энциклопедическом словаре “экспертиза” определена так: “Исследование в сфере науки, техники, искусства и пр., проводящееся в целях получения ответа на вопросы, требующие специальных познаний, со стороны специалистов (экспертов)” [5]. В словарях В. И. Даля и С. И. Ожегова “экспертиза” означает “рассмотрение, проверка, исследование и анализ какого-либо вопроса специалистами, обладающими специальными знаниями и опытом в каких-либо областях (экспертами) для вынесения заключения [4]. В законодательстве “экспертиза” определяется как процессуальная деятельность, в результате которой выносятся решения экспертами в сфере науки, искусства, техники и в других сферах [2]. Таким образом, “экспертиза” – это исследовательская и процессуальная деятельность, осуществляемая экспертами в науке, технике, искусстве и других сферах, в которых требуются специальные познания [3; 5]. Исследователь А. Садохин считает, что одной из проблем, которыми занимается культурологическая экспертиза, являются различные культурные ценности и исследования в сфере оценки их историко-культурной значимости [7]. Исследователи И. Мартыненко [3], А. Чашин [8], А. Шухободский [9] отмечают связанность появления культурологической экспертизы с формированием феномена памятника истории и культуры. В результате проведённых исследований можно прийти к заключению о том, что экспертиза является особой формой исследовательской деятельности.

Цель статьи – показать роль культурологической экспертизы в формировании феномена памятников истории и культуры, проанализировать сущность культурологической экспертизы и решения ею задач, связанных с культурным наследием человечества.

Экспертиза – это процесс, осуществляющийся в силу разных причин. Однако в основе этого процесса приоритетом является сбор познаний об объекте. Никакая процедура оценки не может осуществляться без экспертизы. В особенности, определение ценности, потенциала значимости объекта определяется на основе экспертизы. Поэтому экспертиза считается традиционным методом оценки. Диапазон охвата экспертной деятельности и экспертизы, которые имеют практический характер, достаточно широк. В особенности, в современных условиях осуществляемые в различных сферах общественной жизни экспертизы явились основной причиной для появления различных её видов. На протяжении опыта экспертной деятельности в зависимости от целей проведения исследования и исходя из типа исследуемого объекта, сформировалось достаточное количество видов экспертиз, проблемой классификации которых занимался ряд экспертов. К примеру, исследователь А. Чашин предлагает классификацию, согласно которой насчитывается 27 видов экспертиз [8, с. 17]. Кроме таких известных экспертиз, как судебная, медицинская, искусствоведческая, психиатрическая, лингвистическая, экологическая, социокультурные изменения и реформы, произошедшие в современном обществе, послужили появлению и развитию новых видов экспертиз.

Возникает вопрос, какой вид экспертизы осуществляется при оценке памятников истории и культуры. Ответить, что при этом применяется один вид экспертизы, было бы ошибкой как с теоретической, так и с практической точки зрения. Поскольку многовидовость и многосторонность как свойства феномена “памятника истории и культуры” с функциональной точки зрения делают возможным привлечение к этому делу экспертных исследований в самых различных областях. К примеру, выявление ценности фрагментов статуи, найденной в культурном слое с помощью как археологической, так и искусствоведческой экспертизы или определение ценности, относящегося к XVIII веку перевозочного средства при помощи историко-культурной и технологической экспертиз является подтверждением высказанного ранее. Это также подтверждает, высказанная нами выше, мысль об осуществлении экспертизы соответственно типу объекта. Исследователь Е. Россинская разъясняет специфику

осуществления экспертизы в соответствии с правилами, определяющими характеристику исследуемого объекта [6, с. 27]. Однако наряду с этим при оценке памятников истории и культуры необходимо отметить наличие и таких специфичных областей, как считающиеся традиционными искусствоведческая экспертиза и музейная экспертиза. К тому же каждая из этих областей является видом экспертизы, обладающей достаточно богатыми историей и практическим опытом. Как правило, восприятие памятников, чаще объектов искусства, в категории музейных предметов в течение длительного времени формирует представление об описательности для упомянутых типов экспертиз, для их оценки. Однако социокультурные требования, выдвинутые современным обществом в данной сфере, делают необходимым реализацию идеи о появлении такого специального типа экспертизы, как “экспертиза памятников истории и культуры”. За последние двадцать лет при оценке памятников истории и культуры особую актуальность как качественно новый вид экспертизы приобрела аналогичная этому новому типу, ещё формирующаяся культурологическая экспертиза. Исследователь А. Садохин считает, что одной из проблем, которыми занимается культурологическая экспертиза, являются различные культурные ценности и исследования в сфере оценки их историко-культурной значимости [7]. Исследователи А. Шухободский [9, с. 238–239], И. Мартыненко [3, с. 82–83] отмечают связанность появления культурологической экспертизы с формированием феномена памятника истории и культуры.

Культурологическая экспертиза является видом исследования, осуществляемым с целью внесения объекта культурного наследия в Государственный реестр как единицы, находящейся под охраной государства. Является ли выявленный, найденный, обнаруженный объект значимым с точки зрения культурного наследия, становится ясно после проведения первичной экспертизы, и с точки зрения музееведения правильно и объективно будет назвать её “историко-культурной экспертизой” как одну из разновидностей культурологической экспертизы. Именно содержание ставит культурные ценности выше обычных вещей. С этой точки зрения, историко-культурная экспертиза носит более общий, и если так можно выразиться, комплексный характер. Основной целью историко-культурной экспертизы является определение того, относится ли тот или иной объект к культурному наследию страны, и нужно ли брать его под государственную охрану, исходя из результатов экспертизы. Для достижения этой цели задачами историко-культурной экспертизы можно считать нижеследующие:

- уточнение того, является ли объект образцом культурного наследия;
- обоснование для включения объекта культурного наследия в государственный список;
- определение категории историко-культурной значимости объекта культурного наследия;
- обоснование изменения в категории историко-культурной значимости объекта культурного наследия и исключение, в случае необходимости, объекта культурного наследия из государственного списка;
- отнесение существующего объекта культурного наследия к разряду объектов культурного наследия, имеющих особую ценность же или, объектов мирового культурного наследия;

Наряду с созданием ясного представления о диапазоне полномочий историко-культурной экспертизы эти задачи подчёркивают её роль в переквалификации рангом выше объектов культурного наследия, имеющих особую ценность, в объекты мирового культурного наследия. В зависимости от назначения объекта, то есть того, к какой сфере он относится, открывается путь к очередной экспертизе. К примеру, научная экспертиза в различных областях (палеонтологическая, физиологическая, антропологическая), осуществлённая после первичной историко-культурной экспертизы костей челюсти азыхантропа, найденных во время одной из археологических раскопок, проводившихся в Азербайджане, позволила выявить факт того, что останки этого древнего человека являются памятником в масштабе страны не только, но и мирового уровня. Возможность обретения объектами различных категорий и видов статуса памятника истории и культуры, доказывает, что помимо историко-культурной экспертизы, осуществление экспертиз различного назначения является объективной необходимостью. Сам этот факт доказывается привлечением культурных ценностей к экспертизам различного вида.

Следовательно, экспертиза является научным основанием для трансформации объектов в ценность, а ценностей – в памятники. Свойство культуры охватывать все виды историко-культурных ценностей, как теоретически, так и практически подтверждает целесообразность осуществления культурологической экспертизы и в отношении статуса памятника истории и культуры, и как оценочного метода. Мы предполагаем, что привлечение в научный и практический обиход культурологической экспертизы позволит заложить основу для формирования и развития ещё одного нового, более масштабного вида экспертизы – “экспертизы объектов истории и культуры”. В статье исследователя А. Шухободского “Особенности государственной историко-культурной экспертизы и её роль в формировании феномена “памятник истории и культуры” путём научной аргументации доказывається возможность включения объектов культурного наследия в государственный реестр как памятников истории и культуры, исключение их из реестра, определение их категорий в соответствии со степенью их значимости, а также изменений, имеющих место в категориях на основе метода экспертизы. А. Шухободский конкретизировал значение историко-культурной экспертизы в следующей своей мысли: “Если объект культурного наследия уже не существует в силу его полного уничтожения, но внесён в реестр, он всё равно будет числиться существующим до проведения историко-культурной экспертизы и принятия соответствующих решений о его исключении из реестра” [9, с. 240]. Все источники сообщают о том, что экспертиза как оценочный метод служит выявлению ценности объекта, а также определению степени ценности этого объекта.

Во всех исследованиях большое значение придается особенностям деятельности эксперта как оценочному субъекту. Такие классические теоретики, как Борис Робертович Виппер, Макс Фридлиндер видели в лице экспертов профессиональных деятелей, знатоков своего дела. Они также приносят ясность в вопрос о деятельности знатоков, выступающих в качестве экспертов, их умения выявить ценность объекта, в том числе с точки зрения музееведения, их роли в трансформации статуса объекта в статус памятника, на основе выявленных фактов. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость в экспертной деятельности, осуществляющей миссию оценки историко-культурных богатств, а также подхода в контексте музееведения. В связи с этим вызывает интерес мысль Б. Виппера: “Умение разбираться в ритме и фактуре художественного произведения составляет необходимую предпосылку для правильной оценки художественного качества, а понимание качества – это альфа и омега истинного музееведения” [1, с. 560].

Эта особенность экспертной деятельности является не только культурологической, но и музееведческой. Самым главным аргументом, дающим основание выдвинуть это суждение, является исследование упомянутыми теоретиками тонкостей оценочной деятельности экспертов на примере именно музейной практики и деятельности знатоков именно музейного дела. И в частности, общим свойством суждений этих исследователей, изучающих особенности экспертизы памятников искусства, является музееведческий подход к ценности и стоимости оцениваемого объекта. То есть, по причине того, что они воспринимают ценный и, в силу этого имеющий высокую стоимость объект, в музейных категориях (подразумевается статус “памятник истории и культуры”), то и значение экспертной деятельности связывают с этим аргументом. Это, в свою очередь, требует от эксперта помимо академических знаний и навыков в той области, в которой он занят, ещё и наличия интуиции, умения распознать истинное произведение или предмет искусства, способности воспринимать, если выразиться словами Б. Виппера, “все оттенки художественного анализа”, с полуслова понимать “увлекательную, но зачастую очень сложную и туманную речь старинных памятников искусства” [1, с. 542]. Он должен обладать особым чувством “видения” предмета в статусе памятника, которое нельзя вполне конкретно обозначить или привить специальным методом. Эти свойства можно даже обозначить как сверхощущения, чувства, которыми обладает не каждый.

В качестве механизма освоения подобного опыта, в частности, при оценке памятников искусства, Б. Виппер указывает следующее: “Музейный работник находится в постоянном непосредственном общении с живыми памятниками искусства, в ежедневном, ежечасном с ними соприкосновении, он может снимать статуи с постаментов или картины со стен,

вынимать их из рамы, производить над ними всяческие обмеры и анализы, смотреть при любом освещении и любом повороте, фотографировать в любом масштабе, зарисовывать и сличать с другими оригиналами и воспроизведениями. Памятник искусства открывается ему всеми своими качествами, и явными и скрытыми, делается его другом и сообщником, становится знакомым столь близко и интимно, как никому другому” [1, с. 541–542].

Таким образом, все указанные аспекты подчёркивают социокультурную значимость для общества экспертного дела и экспертизы, которые являются оценочным субъектом. Многосторонность и разнонаправленность феномена “памятник истории и культуры” (подразумевается возможность отнести к этому статусу различные явления, связанные с природным, общественным и человеческим фактором!) делают возможным связаться с этим процессом экспертам из различных сфер и направлений. Основной целью экспертизы, имеющей исследовательскую особенность, является урегулирование механизма, позволяющего переводить объекты из статуса объектов культурного наследия в статус памятников истории и культуры. В данном контексте содержание экспертизы заключается в выявлении ценностного потенциала и в оценке объектов культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виппер Б. Р. Статьи об искусстве / Б. Р. Виппер. – Москва : Искусство, 1970. – 591 с.
2. Закон Азербайджанской Республики о деятельности Государственной судебной экспертизы. 18 декабря 1999 года.
3. Мартыненко И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография / И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 343 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. шестое, стереотип. / [сост. С. И. Ожегов]. – Москва : Советская Энциклопедия, 1964. – 900 с.
5. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. – М. : Советская Энциклопедия, 1980. – 1632 с.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – 3-е изд., доп. – М. : Норма ; Инфра-М, 2001. – 416 с.
7. Садохин А. П. Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы / А. П. Садохин // Культурологический журнал. Электронный периодический рецензируемый научный журнал. – 2012. – № 3 (9). – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/148.html&j_id=11
8. Чашин А. Н. Экспертиза в судебном производстве / А. Н. Чашин. – М., 2009. – 90 с.
9. Шухободский А. Б. Особенности государственной историко-культурной экспертизы и её роль в формировании феномена “памятник истории и культуры” / А. Б. Шухободский // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2011. – Вып. 4. – Т. 2. – С. 237–246.

REFERENCES

1. Vipper, B. R. (1970), *Stat'i ob iskusstve* [Articles about art], Moscow, Art. (in Russian).
2. *Zakon Azerbaydzhanskoj Respubliki o deyatel'nosti Gosudarstvennoj sudebnoj ekspertizy. 18 dekabrya 1999 goda* [Law of the Republic of Azerbaijan on the activities of the State Forensic Expertise], 18 December 1999. (in Russian).
3. Martynenko, I. E. (2005), *Pravovoy status, okhrana i vosstanovlenie istoriko-kul'turnogo naslediya: monografiya* [Legal status, protection and restoration of historical and cultural heritage: monograph], Grodno, Grodno State University. (in Russian).
4. Ozhegov, S. I. (1964), *Slovar' russkogo yazyka. Izdanie shestoe, stereotipnoe* [Dictionary of the Russian language. Sixth Edition, stereotypical], Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian).
5. Prokhorov, A. M. (1980), *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary], Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian).

6. Rossinskaya, E. R. (2001), *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom protsesse* [Judicial examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings], 3 ed., ext, Moscow, Norma, Infra-M. (in Russian).
7. Sadokhin, A. P. (2012), Theoretical and methodological resources of cultural expertise, *Kul'turologicheskii zhurnal* [Culturological magazine], no. 3 (9), available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/148.html&j_id=11 (in Russian).
8. Chashin, A. N. (2009), *Ekspertiza v sudebnom proizvodstve* [Expertise in judicial proceedings], Moscow. (in Russian).
9. Shukhobodsky, A. B. (2011), Features of the state historical and cultural expertise and its role in the formation of the phenomenon of “a monument of history and culture”, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad A. Pushkin State University], Iss. 4, Vol. 2, pp. 237–246. (in Russian).

УДК 7.046.3(477.87) “1960/1980”

Олександра Осадча

ОСОБЛИВОСТІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ БІБЛІЙНОЇ ТЕМАТИКИ У ТВОРЧОСТІ МИТЦІВ ЗАХІДНОЇ УКРАЇНИ 1960-Х – 1980-Х РОКІВ

У статті висвітлено специфіку інтерпретації християнських образів та сюжетів у мистецтві Львівської і Закарпатської художніх шкіл епох “Відлиги” й “Застою”. Проаналізовано джерела формування та характерні особливості пластичної мови, сюжетний спектр робіт на релігійні теми. Охарактеризовано умови функціонування досліджуваної проблематики та її втілення в творчості видатних майстрів 1960-х - 1980-х років.

Ключові слова: біблійні образи та сюжети, християнська тематика, українське мистецтво, Львівська художня школа, Закарпатська художня школа.

Александра Осадчая

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БИБЛЕЙСКОЙ ТЕМАТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ 1960-Х – 1980-Х ГОДОВ

В статье освещена специфика интерпретации христианских образов и сюжетов в искусстве Львовской и Закарпатской художественных школ периода “Оттепели” и “Застоя”. Проанализированы источники формирования и характерные особенности пластического языка, сюжетный спектр работ на религиозные темы. Охарактеризованы условия функционирования исследуемой проблематики и её воплощение в творчестве ведущих мастеров 1960-х - 1980-х годов.

Ключевые слова: библейские образы и сюжеты, христианская тематика, украинское искусство, Львовская художественная школа, Закарпатская художественная школа.

Oleksandra Osadcha

PECULIARITIES OF THE INTERPRETATION OF THE BIBILICAL THEMATICS IN ART OF WESTERN UKRAINE OF THE 1960–1980 YEARS

Art-practices of the late 20-th - 21-st century are usually seen as detached from the spiritual problematic. However, the contemporary art process witnesses an increased interest in religious thematics, which became the core of the numerous creative projects and exhibitions. This would be impossible without the sacred tradition kept alive during the Soviet period. Being, in fact, being put